
Т. Н. Синюкова

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ СССР В 20–40-е ГОДЫ: ИХ ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ РОЛЬ

Статья посвящена исследованию общественных организаций СССР 20–40 годов как институтов гражданского общества, их специфике, историко-правовой системе создания и влияния на политические процессы исследуемого периода (их роль в государстве).

Ключевые слова: гражданское общество, институты гражданского общества, общественные организации.

T. Siniukova

PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE USSR IN THE 1920s-1940s: THEIR HISTORICAL-LEGAL ROLE

The article is devoted to the study of public organizations of the USSR of the 1920s-1940s as civil society instituts, their specificity, historical and legal system of their establishment, and the influence on the political processes during the studied period (their role in the state).

Keywords: civil society, civil society institutions, public organizations.

Сегодня многие исследователи права, ученые различных научных специальностей активно изучают и делают порой неоднозначные выводы по рождению, развитию и современному состоянию как институтов гражданского общества, так и основных направлений их работы. Вместе с тем нам представляется, что в настоящее время отсутствует как единое понимание, так и система историко-правового прохождения всех этапов институтов гражданского общества. При этом, на наш взгляд, требует осмысления и теоретического толкования само понятие гражданского общества. Следует отметить, что в работе отечественных исследователей уже предпринимались попытки дать такое определение. Пожалуй, самые распространенные варианты даются через анализ общественных организаций и движений.

Так, по мнению З. Т. Голенковой, «гражданское общество есть специфическая совокупность общественных коммуникаций и социальных связей, институтов и ценностей, главными субъектами которых явля-

ются: гражданин со своими гражданскими правами и гражданские (не политические и не государственные) организации — ассоциации, объединения, общественные движения и гражданские институты» [8, с. 26].

И. А. Гобозов дает такое определение: «Гражданское общество — это такое общество, в котором существуют неофициальные структуры в виде различных политических партий, организаций, движений, комитетов, ассоциаций, собраний, обществ и т. д., действующие в рамках юридических законов и норм и оказывающие заметное влияние на официальные органы власти» [7].

Вместе с тем Л. В. Константинова считает, что институты гражданского общества в основном имеют организационную форму общественных организаций и объединений, которые выступают в качестве средства преодоления как изъянов рынка, так и изъянов государства в социальной сфере [11, с. 447–468].

Полагаем, что подход через анализ общественных организаций заслуживает

внимания, поскольку формирование гражданского общества представляется нам во многом проблемой формирования, развития и укрепления системы данных общественных отношений и его институтов.

Хотелось бы отметить, что существует исторический подход к пониманию гражданского общества как совокупности всех граждан государства, который во многом не утратил актуальности и по сей день и его стоит учитывать. По нашему мнению, все граждане государства объединены общественными отношениями и участвуют в деятельности различных институтов гражданского общества (хотя бы таких, как семья, трудовой или учебный коллектив, общественные организации). Следовательно, мы не можем исключить из гражданского общества кого-либо из граждан государства.

Учитывая вышеизложенное, на наш взгляд, требует изучения внегосударственный способ решения общественных проблем и удовлетворения общественных потребностей, основанный на объединении и сотрудничестве людей.

Вместе с тем следует обратить внимание и на проблему противопоставления государства и гражданского общества. На наш взгляд, прежде всего следует учитывать общепризнанную трехэлементную теорию государства, предложенную еще Г. Еллинеком, согласно которой государство представляет собой совокупность трех элементов — территории, власти и населения (то есть граждан) [9]. Так как наличие граждан является неотъемлемым элементом государства, то и система общественных связей между гражданами не может существовать вне государства, она находится с ним в диалектическом единстве. Следовательно, противопоставление государства и гражданского общества с его институтами исходит из неверных теоретико-методологических предпосылок и, более того, по нашему мнению, не обладает положительным

потенциалом на пути к формированию гражданского общества, а направлено на размежевание и конфронтацию внутри государства.

Считаем более верной точку зрения, согласно которой полноценное гражданское общество возможно тогда, когда все его институты находятся в состоянии взаимодействия с государством. С учетом вышеизложенного полагаем актуальным изучить институты гражданского общества, в частности общественные организации 1920–1940-х годов, что позволит глубже понять историко-правовую систему их создания, специфику и направления деятельности, влияние на политические процессы исследуемого периода. Поскольку каждая общественная организация обладает своим историческим опытом, это позволит нам извлечь уроки, имеющие практическую значимость.

Прежде всего стоит отметить, что в СССР в 1920–1940-е годы был особый этап в развитии институтов гражданского общества, который характеризовался ростом численности общественных организаций, возникновением различных обществ и союзов. В их число входили видные государственные и общественные деятели, рабочие и колхозники, деятели науки и культуры, представители профсоюзов, молодежь и т. д. Они предлагали пути решения значимых проблем и изыскивали для этого средства. В условиях отсутствия у государственных структур возможности для регулирования многих сфер жизни общества роль общественных организаций была весьма ощутимой. В рассматриваемый период многие институты гражданского общества получили новый вектор развития, поддержку государства, что сказалось на популярности среди граждан страны.

В своем исследовании Л. П. Белова обосновывает позицию, что в 20-е годы XX столетия общественные организации стали аккумулировать в себе инициативу, знания

и опыт людей за счет национальных интересов, социальных проблем и потребностей граждан. Насчитывалось около 4,5 тысячи действовавших организаций, в связи с чем существовала сложность в их классификации [3, с. 72–79].

Такой же позиции придерживается и С. А. Абакумов, который полагает, что советское государство предоставляло своим гражданам возможности по самоорганизации и самодеятельности, прежде всего, в общественной сфере [1, с. 14].

По мнению Т. П. Коржихиной, общественные организации 1920–1930-х годов — это организации общественной самодеятельности граждан, созданные в соответствии с их интересами, по их воле, на началах самоуправления, оформленные в соответствии с законодательством страны, участвующие в строительстве социализма, являющиеся составной частью политической системы общества переходного периода [12, с. 229].

Итак, из приведенных выше взглядов виднейших представителей науки можно сделать вывод, что существовало большое количество общественных организаций: пионерская и комсомольская организация для мобилизации молодежи, всевозможные общества любителей природы и литературы, военно-спортивные и образовательные организации. Все они были институтами гражданского общества, их основной целью было воспитывать граждан страны, развивать советскую культуру, науку, технику, спорт. В их задачи входило идейное воспитание и повышение квалификации членов

общества, расширение и углубление их специальных знаний, пропаганда достижений в различных областях народного хозяйства, науки и техники, литературы и искусства. Государство предоставляло право объединяться, о чем говорят постановления НКВД. Создавались благоприятные условия труда по подготовке кадров рабочих и служащих, по повышению их квалификации, уничтожалась безграмотность, приобретались профессиональные навыки, о чем свидетельствует статистика.

Если сравнивать уровень грамотности населения в период до 20-х годов, то ряд учёных оценивает ее к 1915 году в 35–38% [13, с. 84–95], до 43% в 1917, но применительно только к европейской части собственно России, исключая детей, не достигших 10 лет. Бывший министр просвещения П. Н. Игнатъев в своей статье приводил оценку в 56% грамотных от всего населения России (на 1916 год) [16, с. 663]. А в 20–40-е годы мы можем наблюдать резкое увеличение этого уровня.

Если говорить о количестве легально действовавших организаций в 1920–1940-х годах, то абсолютно точных данных нет. Так, 180 наиболее известных организаций 1920-х годов позволяют разделить их условно на три группы. Первую группу составляли объединения, возникшие еще в дореволюционное время. Почти 60 таких организаций продолжили свою деятельность и после 1922 года. Большая их часть была представлена научными организациями в области точных, естественных, общественных наук, медицины, техники.

Статистика изменения грамотности населения, в %

<i>Население</i>	<i>Пол</i>	<i>1917</i>	<i>1920</i>	<i>1926</i>	<i>1937</i>	<i>1939</i>
Сельское	Муж.	53	52,4	67,3	—	91,6
	Жен.	23	25,2	35,4	—	76,8
	Всего	37	37,8	50,6	—	84,0
Городское	Муж.	80	80,7	88,0	—	97,1
	Жен.	61	66,7	73,9	—	90,7
	Всего	70,5	73,5	80,9	—	93,8

Вторая группа — это примерно 36 крупных общественных объединений, возникших в России в период с 1917 по 1920 год. В этот период рождались довольно многочисленные ассоциации, кружки, соответствовавшие представлениям о революционном преобразовании общества. Возникли организации, ставшие впоследствии очень известными.

И наконец, половина из рассмотренных 180 объединений была создана непосредственно в 1920-е годы. Тогда возникли не только новые организации, но и совершенно новые виды общественной деятельности. В этот период действовали общество «Долой неграмотность», Союз воинствующих безбожников, многочисленные общества «друзей» — Общество друзей радио, Общество «Друг детей», Общество друзей советского кино, Общество друзей воздушного флота, общества шефства города над деревней. Появились организации, связанные с развитием новых отраслей науки и техники: Общество изучения межпланетных сообщений, Всесоюзное общество изобретателей, Всероссийское общество охраны природы, Общество содействия развитию автомобилизма и улучшению дорог «Автодор». В статистической сводке, направленной 24 апреля 1924 г. наркомом внутренних дел А. Г. Белобородовым на имя И. В. Сталина, указывалось, что к концу 1922 г. в НКВД РСФСР было зарегистрировано 49 обществ всероссийского масштаба. В 1923 г. в НКВД рассматривались заявления на открытие примерно 60 общественных организаций, из которых к 1 января 1924 г. были зарегистрированы 28 обществ [10].

Динамический ряд данных о росте числа общественных организаций на протяжении 1920-х гг. содержится в сводке статистического отдела НКВД на 1 января 1928 г. В нем прослеживается постоянный и существенный рост количества общественных объединений.

Факты, говорящие о постоянном возрастании числа общественных организаций, выступают свидетельством саморазвития общества, его способности к самоорганизации.

Считаем важным отметить, что об этом говорит законодательство об общественных организациях. Основу этой деятельности составила Конституция РСФСР 1918 г., где в ст. 16 указывается: «В целях обеспечения трудящимся действительной свободы союзов Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, сломив экономическую и политическую власть имущих классов и этим устранив все препятствия, которые до сих пор мешали в буржуазном обществе рабочим и крестьянам пользоваться свободой организации и действия, оказывает рабочим и беднейшим крестьянам всяческое содействие, материальное и иное, для их объединения в организации» [14, с. 134].

Существенный рост общественных организаций повлиял на разработку документов для регламентации их деятельности. Первые шаги в систематизации были предприняты в июне 1920 г., когда по указанию НКВД РСФСР губернскими отделами издавались постановления об обязательной регистрации гражданских объединений [4]. Так, в документах одновременно использовались понятия: «общества», «союзы», «вольные кружки», «массовые организации», «добровольные общества» и др. В 1920-е гг. применялся и термин «массовые организации», под ним понимались: профсоюзы, Международная организация помощи борцам революции (МОПР), Союз обществ друзей обороны и авиационно-химического строительства (ОСОАВИАХИМ) и т. д. Численность членов в них измерялась десятками, тысячами и миллионами [5].

НКВД в 1924 г., давая разъяснения административным отделам губернских исполкомов, указывал, что «к обществам и

союзам, не преследующим целей извлечения прибыли, относятся организации, которые ставят научные, идеологические цели в своей деятельности. К таким организациям необходимо отнести различные научные, спортивные, литературные, художественные, сельскохозяйственные общества, а также различные общества содействия по проведению тех или иных начинаний власти, например, общество по ликвидации неграмотности, общество воздушного флота и пр.» [6].

Так, для регистрации общества необходимо было представить устав, протокол собрания, список членов-учредителей, гербовый сбор и т. д. При этом следует учесть, что существовали и некоторые ограничения. Так, в пункте 6 Постановления «О порядке учреждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих целей извлечения прибыли, и о порядке надзора над ними» было записано: «В утверждении должно быть отказано, если утвержденное общество или союз по своим целям противоречат Конституции РСФСР и ее законам» [15].

Важным нормативным документом 30-х годов XX столетия, составляющим основу деятельности общественных организаций, стало «Положение о добровольных обществах и союзах» от 10 июля 1932 г., которое оставалось действующим вплоть до конца 80-х годов.

На наш взгляд, требуют изучения правовые отношения общественных организаций с органами государственной власти и управления в 20–40-е годы. Правосубъектность добровольных обществ в государственно-правовых и административно-правовых отношениях определялась природой и характером добровольных обществ как массовых общественных организаций. Правовые отношения между добровольными обществами и государственными органами возникали: в процессе сотрудничества государственных органов и доброволь-

ных обществ, их взаимопомощи и выполнения последними отдельных поручений государства; при выполнении добровольными обществами некоторых функций государственных органов; в ходе осуществления со стороны органов государства контроля и надзора за деятельностью добровольных обществ. Все эти отношения, как правило, складывались в виде государственно-правовых и административно-правовых отношений.

Стоит согласиться с С. А. Авакьяном, что сугубо самостоятельная жизнь гражданского общества практически отсутствует: в большинстве своих проявлений она, так или иначе, переплетается с жизнью государства, которое заинтересовано в том, чтобы его решения были приняты гражданами и выполнялись [2, с. 442].

Если обратиться к работам Гегеля, становится понятно, что нет и не бывает государства без гражданского общества. Это понятия парные, как плюс и минус: убери одно — утратишь другое. Но как гражданское общество, так и его институты предполагают процесс развития, а не раз и навсегда установленное состояние. И если эти процессы сравнивать, то, вне сомнений, влияние общества на государство в СССР было во много раз значительнее, чем в настоящее время. Обычная жалоба в газету в те годы вызывала немедленный ответ, реакцию.

Не только конституционные положения, но и другие законы (положения, определения НКВД) и конкретные рассмотренные факты, связанные с деятельностью многочисленных общественных организаций, дают достаточно оснований считать, что институты гражданского общества существовали и, более того, достаточно успешно функционировали, защищая разнообразные интересы и объединяя граждан. С их помощью общество постепенно приобретало четкую институциональную структуру. Способствуя решению отдельных социаль-

ных проблем, общественные организации привлекали внимание общества к негативным явлениям, предлагали свои варианты решения, свою помощь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абакумов С. А.* Развитие гражданского общества как фактор оптимизации социального контроля над деятельностью государства в условиях глобализации (социологический аспект): Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. С. 14.
2. *Авакьян С. А.* Конституционное право России: Учебный курс: В 2 т. Т. 1. М.: Юрист, 2006. С. 442.
3. *Белова Л. П.* Правовые основы функционирования общественных организаций в СССР (20–80-е гг. XX века) // Власть и управление на Востоке России. Хабаровск, 2008. С. 72–79.
4. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 33. Д. 152. С. 39.
5. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 2с. Д. 1767. С. 58.
6. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 2с. Д. 498. С. 23.
7. *Гобозова И. А.* Социальная философия: Учебник. М.: Савин, 2003. 528 с.
8. *Голенкова З. Т.* Гражданское общество // Социс. 1997. № 3. С. 26.
9. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве / Под ред. В. М. Гессена и Л. В. Шаланда. СПб., 1903.
10. *Ильина И. Н.* Общественные организации России в 1920-е годы. М.: ИРИ РАН, 2000. 216 с.
11. *Константинова Л. В.* Становление общественного сектора как субъекта социальной политики: опыт концептуализации и реальных практик // Журнал исследований социальной политики. 2004. № 4. С. 447–468.
12. *Коржихина Т. П.* Законодательные источники по истории общественных организаций СССР // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1987. Т. XVIII. С. 229.
13. *Мельянцева В. А.* Россия за три века: экономический рост в контексте мирового развития // Общественные науки и современность. 2003. № 5. С. 84–95.
14. Советские Конституции: Справочник. М., 1963. С. 134.
15. СУ РСФСР. 1922. № 40. С. 477; № 49. С. 623, 624.
16. Russia. USSR. Complete handbook. 1933. С. 663.

REFERENCES

1. *Abakumov S. A.* Razvitie grazhdanskogo obshchestva kak faktor optimizatsii sotsial'nogo kontrolja nad dejatel'nost'ju gosudarstva v uslovijah globalizatsii (sotsiologicheskij aspekt): Avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk. M., 2006. S. 14.
2. *Avak'jan S. A.* Konstitutsionnoe pravo Rossii: Uchebnyj kurs: V 2 t. T. 1. M.: Juristj, 2006. S. 442.
3. *Belova L. P.* Pravovye osnovy funktsionirovanija obshchestvennyh organizatsij v SSSR (20–80-e gg. XX veka) // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. Habarovsk, 2008. S. 72–79.
4. GARF. F. R-393. Op. 33. D. 152. S. 39.
5. GARF. F. R-393. Op. 2s. D. 1767. S. 58.
6. GARF. F. R-393. Op. 2s. D. 498. S. 23.
7. *Gobozova I. A.* Sotsial'naja filosofija: Uchebnik. M.: Savin, 2003. 528 s.
8. *Golenkova Z. T.* Grazhdanskoe obshchestvo // Sotsis. 1997. № 3. S. 26.
9. *Ellinek G.* Obshchee uchenie o gosudarstve / Pod red. V. M. Gessena i L. V. Shalanda. SPb., 1903.
10. *Il'ina I. N.* Obshchestvennye organizatsii Rossii v 1920-e gody. M.: IRI RAN, 2000. 216 s.
11. *Konstantinova L. V.* Stanovlenie obshchestvennogo sektora kak subjekta sotsial'noj politiki: opyt kontseptualizatsii i real'nyh praktik // Zhurnal issledovanij sotsial'noj politiki. 2004. № 4. S. 447–468.
12. *Korzhihina T. P.* Zakonodatel'nye istochniki po istorii obshchestvennyh organizatsij SSSR // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. L., 1987. T. XVIII. S. 229.
13. *Mel'jantsev V. A.* Rossiya za tri veka: jekonomicheskij rost v kontekste mirovogo razvitija // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2003. № 5. S. 84–95.
14. Sovetskie Konstitutsii: Spravochnik. M., 1963. S. 134.
15. SU RSFSR. 1922. № 40. S. 477; № 49. S. 623, 624.
16. Russia. USSR. Complete handbook. 1933. S. 663.